

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА НА УРОКЕ

Г.М.Кертаева

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

В современных условиях социальных преобразований, когда человек не пассивный объект влияния среды, а активное деятельное существо, эффективность воспитывающего обучения на уроках зависит не только от внешних условий обучения - педагогического мастерства учителя, рационального построения учебной программы, учебников, учебных пособий, методов обучения, оснащенности техническими средствами, но и от его внутреннего состояния, его самоорганизации, деонтологической готовности.

Л.Т.Охитина в книге «Психологические основы урока» по этому поводу пишет: «В организации урока следует выделять самоорганизацию учителя и организацию им познавательной деятельности учащихся. Психологическими компонентами самоорганизации учителя на уроке будут его творческое рабочее самочувствие и психологический контакт с классом» [1].

Что же такое психологический контакт? Как его осуществить? Как почувствовать грань между «контактом» и «неконтактом»? Какие существуют индикаторы того и другого?

Если учитель приобщает школьника к каким-либо своим занятиям и интересам, учит полезным умениям на уроке, вне урока, обсуждает различные вопросы, помогает справляться с трудностями, является образцом для него, участником его жизни, то, возможно, такое состояние взаимоотношений и называется психологическим контактом.

Но следует отметить довольно частое расхождение мнений между учениками и их учителями в оценке одних и тех же психологических ситуаций. Т.Н. Мальковская (ленинградский педагог, исследовавшая взаимоотношения детей и взрослых) провела опрос учителей и их учащихся, чтобы выяснить, существует ли между ними психологический контакт. Разница между ответами учителей и учеников оказалась огромной. «Контакт есть», - утверждают 73% учителей и только 18% учеников; «частичный контакт» отмечают 6% учителей и 47% учеников; отсутствие контакта - 3% учителей и 28% учеников.

Неоднородность ответов объясняется, вероятно, тем, что учителя и ученики по-разному понимают слово «контакт». Учителя имеют в виду просто нормальный психологический климат, делающий возможным учебно-воспитательный процесс, тогда как ученики мечтают об эмоциональном тепле и психологической интимности, которые никогда не бывают и не могут быть массовыми. И, если сознание учеников иллюзорно в своем максимализме, ибо предъявленные ими требования не могут быть достигнуты, то сознание взрослых иллюзорно в другом: они переоценивают степень своей близости к воспитуемому, а тем самым и меру своего на них влияния.

Из словаря русского языка С.И. Ожегова следует такое толкование слов «контакт» и «психика»: контакт - деловая связь, согласованность, тесное общение; психика – совокупность душевных переживаний, как отражение в сознании объективной действительности» [2].

Отсюда следует, что *психологический контакт*, - это такая деловая связь, которой соответствует высшая согласованность душевных переживаний, когда проявляется сквозное, объединяющее общение, сонатроенность.

Для создания такого контакта учитель должен уметь правильно оценивать поведение детей в любой контактной ситуации, он должен владеть способностью определять их внутреннее состояние по внешним признакам, чувствовать отношение к себе. Такая способность должна выражаться в умении внимательно анализировать выражение глаз, движение, мимику, жесты, цвет кожи, особенности дыхания и тому подобные «опознавательные сигналы», которые свойственны каждому.

–Возникает, однако, вопрос: что может служить мерой, критерием в оценке правильности заключений учителя? Где гарантия того, что они верно поняли по внешним проявлениям внутреннее состояние ученика? Таких гарантий нет, но существует нечто такое, о чем очень

образно поясняет отрывок из старой китайской сказки: «Два приятеля Чанг-цзе и Гуй-цзе стояли на мосту и смотрели на резвящихся рыбок.

- Посмотри, как они радуются, - сказал Чанг-цзе.

- Но ведь ты не рыба, - возразил Гуй-цзе, - как ты можешь судить о том, в чем состоит радость рыб?

Чанг-цзе ответил: «Я знаю об этом из моей собственной радости, которую мне доставляет вода».

Отсюда нетрудно сделать вывод, чтобы правильно понять эмоциональную жизнь детей, учителю следует:

– во-первых, уметь (и учиться этому) ставить себя в положение ребенка, вспоминать собственные состояния в сходных ситуациях;

– во-вторых, обогащать постоянно мир своих чувств, анализировать их. Чем он ярче, глубже, осознаннее, тем и выше вероятность точного "попадания" в расшифровку состояний ребенка. Этот совет, естественно не исключает и роли специальных знаний по психологии ребенка.

Бельгийские психологи М.А. Робер и Ф. Тильман в своей книге «Психология индивида и группы» говорят об этом так: «Если окружающие относятся к ребенку с пониманием и благожелательностью, то в нем развиваются потребности социального характера. Он будет открытым, приветливым и альтруистичным. У него не будет повода для развития агрессивности. И ему не придется также подавлять свои враждебные импульсы в отношении своего окружения.

Если же окружающие ребенка люди будут относиться к нему строго, без любви, то у него возникнут агрессивные действия и разовьются потребности асоциального характера. Он станет замкнутым, забитым, либо в нем проявится дух независимости и авантюризма» [3].

Первая ситуация - предпосылка для установления психологического контакта; вторая - предпосылка, ведущая к психологическому конфликту, а стало быть, к неврозам и психосоматическим болезням.

Поэтому во имя основного принципа педагогической деонтологии «Не навреди!» каждый учитель должен стремиться к созданию психологического комфорта на уроке.

В.В. Кан-Калик в своей публикации «Педагогическое общение в работе учителей - новаторов» пишет, что общение на уроках В.Ф. Шаталова формирует ситуацию психологического комфорта, создает редкую возможность познавательного эмоционального раскрепощения школьников, когда каждый имеет возможность выразить себя» [4].

Как-то во время одной из телепередач В.Ф. Шаталов обратил внимание на то, что многие из его учеников соединили свои судьбы, образовали семьи. Почему? По-видимому, потому, что учась у В.Ф. Шаталова, школьники имели возможность раскрыть и выразить себя на уроках, открыть такие грани и глубины своей личности, что появилась предрасположенность к любви. Это ли не отсроченный результат воспитания? В классах, где работал этот педагог, мальчики, как правило, не курили. Ведь подростковое курение возникает как средство самоутверждения, а у В.Ф.Шаталова они утверждались в другом: в творчестве, самостоятельности, в активной жизненной позиции.

Что же означает ситуация психологического комфорта?

Из психологического словаря: «комфорт (англ.) - совокупность удобств - параметр оценки рабочего места, детализируемый как соответствие каждого из отдельных его показателей: физической среды, сенсорного и моторного полей, рабочей позы - требованиям эргономики в целом. Эргономика (греч.) - наука, изучающая функциональные возможности человека в трудовых процессах, выявляющая возможности и закономерности создания оптимальных условий для высокопроизводительного труда и обеспечения необходимых удобств, содействующих развитию способностей работника» [5].

Исходя из словарных определений и соотнося их с психологическими понятиями, можно предложить следующее определение *психологического комфорта* на уроке: это совокупность таких удобств, которые обеспечивая душевный покой, эмоциональную раскрепощенность, создают условия содействующие правильному психическому развитию ученика, развитию его познавательных способностей.

Психологический комфорт необходим для предупреждения отклонений в психическом развитии, коррекции невротических проявлений у детей и подростков, сохранения и укрепления физического, психического здоровья учащихся, а также для нормализации психологического климата в коллективе.

Становится очевидным, что психологический комфорт является составной частью психологического контакта и необходимым условием для его возникновения.

Психологический контакт ведет к созданию психологического климата в коллективе. Определение психологического климата дает доктор психологических наук З.И. Калмыкова: «*Психологический климат на уроке - доброжелательность и взаимопонимание между учителями и учащимися, атмосфера творчества. Заинтересованность в успехе каждого ученика. Спокойная и деловая, лишенная суеты и страха, обстановка и, - как результат, высокое качество знаний всех учащихся*» [6].

На интересных, творческих, с ювелирной дозой юмора, отвечающей нормам психологической комфортности, заполненных различной активной деятельностью, учащимся не скучно, они не безразличны к учебе, на это нет времени - все заняты увлекательным делом.

Отсутствие повседневного поиска приводит к шаблону и серости преподавания. В числе причин того, что учащиеся теряют интерес к занятиям, безусловно, необходимо назвать однообразие уроков, вызванное недостаточной методической компетентностью педагога, его буднично-скучным, нетворческим, равнодушным подходом к профессиональной деятельности.

Психологический комфорт не только стимулирует учащихся к творчеству, улучшает мыслительные процессы, повышает удовлетворенность учебной, воспитывает его в лучших традициях общения, но и повышает степень готовности его к усвоению новой информации, открывает все поры сознания для новых знаний. Для каждого урока необходима хорошо продуманная система психологического воздействия, чтобы создать благоприятный эмоциональный фон для правильного направления процесса познания, т.к. эмоции воздействуют на все его компоненты: ощущение, восприятие, воображение, память и мышление. Эмоциональная установка на предмет изучения - важный положительный катализатор деятельности, который способствует плодотворной работе организма без излишней напряженности, обеспечивая ситуацию психологического комфорта. Создать на уроке обстановку всеобщего взаимоуважения, нравственного покоя и психологического комфорта - первая заповедь педагога с деонтологической готовностью.

Педагогическая деонтология - наука о профессиональном долге учителя, наука о поведении педагога в соответствии с профессиональным долгом. Она разрабатывает должностные правила и нормы поведения педагога в сфере его профессиональной деятельности. Это компонент сознательной деятельности и гуманности учителя. К педагогической деонтологии относится комплекс этических и правовых принципов и правил, соответствующих его педагогическому долгу и профессии.

Деонтологическая готовность - состояние сознания учителя, его знаний, навыков, умений к выполнению профессиональной деятельности в соответствии с требованиями педагогической деонтологии. Деонтологическая готовность - следствие деонтологической подготовки, воспитания будущих педагогов в условиях вуза в ходе которого происходит осознание будущим педагогом своего профессионального долга; формируется собственно деонтологическое сознание учителя из знаний рациональных видов норм и принципов педагогической деятельности; посредством знаний о гуманности и подлости, справедливости и несправедливости, долге, чести, совести формируется деонтологическое самосознание; происходит превращение знаний и самосознания в веру, убеждение, вырабатывается кредо.

Убеждение, кредо регулируют поведение соответственно принципам педагогической деонтологии. Убеждение есть сочетание знаний и эмоций. В педагогической деятельности знание общественных норм и правил морали, особенностей труда в системе «человек-человек», является для педагога важным условием соответствия принципам педагогической деонтологии. Чувство профессионального долга, рождаемое из внутреннего чувства и по велению сердца, т.е. деонтологические задатки помогают учителю строить взаимоотношения с учеником, понять его настроение, мобилизовать все свои силы на развитие его личности.

Мы разработали принципы педагогической деонтологии на основе постулатов Всемирной биоэтики, принятые на IV Всемирном конгрессе в Токио:

- Признать автономию личности (personal autonomy), т.е. право каждого человека решать самому все проблемы, касающиеся его самого, психики, эмоционального статуса;
- Соблюдать принципы справедливости;
- Соблюдать принцип Гиппократов «Не навреди!»;
- В современной биоэтике значение принципа Гиппократов «Не навреди!» расширяется, в ней говорится: « Не то что не навреди, а делай добро!» [7].

Принципы педагогической деонтологии:

1. Подчинить все свое поведение, свои мысли, действия принципу «Не навреди!» психическому, физическому здоровью школьника;

2. Всеми силами способствовать гармоничному, природосообразному развитию школьника;

3. Всей душой, поведением стремиться искоренить вредные последствия, которые появились в результате нарушения этих принципов.

Все это способствует тому, что каждый учитель овладевает навыками самовоспитания, профессиональными качествами, соответствующими мастерству ведения урока, и развивает в себе личностные качества, совместимые с педагогической деонтологией.

Пока нет индикаторов для определения изменений в здоровье, психическом состоянии учащегося в течение одного урока, что явилось бы непосредственным показателем степени его педагогического мастерства, деонтологической готовности. Но есть нижеследующие косвенные проявления состояния школьников, которые являются следствием:

- высокого качества знаний;
- повышения активности учащихся в познавательном процессе;
- повышения уровня общего развития: проявления психической раскрепощенности, умения правильно излагать свои мысли, повышения культуры общения и др.;
- стабилизации состояния жизнерадостности, находчивости, остроумия улыбочивости;
- приобретении навыков самооценивания, самоконтроля;
- высокой степени подготовленности воспитанников в продолжении образования, творческого труда, активного участия в жизни общества при сохраненном нравственном, физическом, психическом здоровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Охитина Л.Т. Психологические основы урока. -Москва: Просвещение, 1977.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. -Москва: Советская энциклопедия, 1973.
3. Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. -Москва: Прогресс, 1988.
4. Кан-Калик В.А. Тренинг профессионально-педагогического общения / Методические рекомендации. -Москва: Центр по проблемам общения, 1990.
5. Дьяченко М.И. Кандыбович Л.А. Психология, Словарь-справочник. -Москва: ООО, ХЭЛСОН, 1998.
6. Шаталов В.Ф. Педагогическая проза: Из опыта работы школ г.Донецка. -Москва: Педагогика, 1980.
7. «Этика геномики», журнал «Человек», 1999. № 4.
8. Коджаспирова Г.М. Педагогический словарь. -М., 2000.